УДК 811.161.1

Е. Н. Лагузова

Синтаксическая модальность в дополнительных высказываниях с описательными глагольно-именными оборотами

В статье анализируются модальные значения дополнительных высказываний с атрибутивными (причастными и деепричастными) формами описательных глагольно-именных оборотов. Выделяются три аспекта синтаксической модальности. Рассматривается семантика достоверности / недостоверности, выражаемая модально-сравнительными союзами, вводными словами, частицами. Прослеживается связь модального значения недостоверности с инвариантным значением ирреальной модальности. Своеобразие описательного глагольно-именного оборота как единицы номинации представлено в описании частных модальных значений. Частные модальные значения дополнительных высказываний связываются с семантикой именного компонента оборота. Показано влияние внутренней синтагматики описательного глагольно-именного оборота на формирование модальной семантики высказывания.

Ключевые слова: синтаксическая модальность, описательный глагольно-именной оборот, атрибутивные формы, дополнительное высказывание, частные модальные значения.

E. N. Laguzova

Syntactic modality in additional utterances with descriptive verbal-nominal constructions

The author analyses modal meanings of additional utterances with attributive (participial and adverbial participial) forms in verbal-nominal constructions. Three aspects of syntactic modality are described. The semantics of credibility/incredibility expressed by modal comparative conjunctions, introductory words and particles is considered. The author reveals the correlation between the modal meaning of incredibility and the invariant meaning of unreal modality. The peculiarity of the descriptive verbal-nominal construction as a nomination unit is shown in the description of individual modal meanings. Individual modal meanings of additional utterances are linked with the semantics of the nominal component in the construction. The author shows internal syntagmatic influence of descriptive verbal-nominal constructions on forming modal semantics of the utterance.

Key words: syntactic modality, descriptive verbal-nominal construction, attributive forms, additional utterance, individual modal meanings.

Атрибутивные формы описательных глагольно-именных оборотов (ОГИО) образуют содержательное осложнение предложения. Дополнительное высказывание, организованное названными ОГИО, оформляется с помощью добавочной предикации.

Для причастных и деепричастных оборотов характерно опосредованное выражение модально-временных значений [4, с. 87]. Модальность высказываний с атрибутивными формами глагола называется «сопутствующей» [9, с. 318], «отраженной» [1, с. 26, 33–34], поскольку она реализуется в синтаксической связи со сказуемым. Причастиям и деепричастиям, не имеющим форм наклонения, обычно приписывается реальное модальное значение [1, с. 25, 75; 5, с. 26]. По мнению некоторых исследователей, модальность обособленных членов может быть реальной и ирреальной. При этом ирреальность связывается обычно с выражением субъективно-модальных значений предположительности, возможности, вероятности и др., которые оформляются вводно-модальными словами, прилагательными, местоимениями, модальными наречиями, союзами, частицами [9, с. 319].

Различный модальный статус действий, обозначенных личной глагольной формой и причастием, отмечается в исследованиях представителей школы функциональной грамматики. Так, например, в ситуации с «виртуальным партиципантом» «индивидуализирующий его причастный оборот передает возможное действие (в этом случае причастие соотносится по смыслу с сослагательным наклонением)»: *Сегодня уже оче-*

© Лагузова Е. Н., 2016

видно, что между бизнесом и обществом нужен надежный посредник, определяющий правила игры и контролирующий их соблюдение. – Сегодня между бизнесом и обществом нужен надежный посредник. Такой посредник определял бы правила игры и контролировал их соблюдение [3, с. 180–181].

Представляется правомерным различать в дополнительном высказывании, оформленном с помощью добавочной предикации, так же как и в основном [4, с. 102–103], три аспекта синтаксической модальности. Во-первых, должна быть учтена модальность всего дополнительного высказывания. Инвариантным для сопутствующей модальности является реальное значение. Во-вторых, в дополнительном высказывании выражается модальное значение достоверности / недостоверности, которое может существенно влиять на модальную семантику всей осложняющей конструкции. В-третьих, должна быть принята во внимание модальность второстепенного предиката. Реальное значение сопутствующей модальности, опирающееся на формальное выражение глагольного компонента, может осложняться частными модальными значениями: возможности, желательности, обычности.

I. Семантика достоверности / недостоверности выражается модально-сравнительными союзами *словно, точно, как будто, как бы*, вводными словами, частицами.

1.1. В лексикографических толкованиях союзов *словно, точно, как будто, как бы* выделяется условно-предположительное значение [7, II. с. 27; IV, с. 139, 392; 8, с. 1286]. В проанализированных контекстах дополнительное высказывание, организованное ОГИО, реализует не только указанную семантику. Деепричастные обороты с союзами *будто, точно* имеют поясняющий характер*: В то же время он сбоку, незаметно, но неотступно глядел на ее склоненную вниз голову и думал, едва-едва шевеля губами, произнося внутри себя молчаливым шепотом, точно* ***ведя*** *с Шурочкой интимный и чувственный* ***разговор*** (А. Куприн); *Жуков открыл папку и громко и внятно, будто* ***отдавая приказ*** *командующим округами и армиями, начал читать директиву* (И. Стаднюк). Деепричастный оборот с союзом *словно* обозначает гипотетическую причину ситуации, названной основным предикатом. Ср.: *Дак ведь это ж танки по нашим машинам били, – пораженно прошептал Ушатиков. – Хосподи Сусе! Да откуда же они? Значит, немцы там? – Это была самоходка, – ответил Княжко машинально, словно про себя* ***принимая*** *какое-то* ***решение*** (Ю. Бондарев).

Ирреальная модальность дополнительного высказывания подтверждается трансформацией простого предложения с деепричастным оборотом в сложноподчиненное с придаточным сравнительным. Ср.: *…он глядел … и думал.., точно* ***вел*** *с Шурочкой интимный и чувственный* ***разговор****; … Жуков … встал и, чеканя каждую фразу, громко и внятно, будто он* ***отдавал приказание*** *командующим округами и армиями, начал читать проект директивы; … ответил Княжко машинально, словно он* ***принимал*** *про себя решение* и т. п.

Рассматривая предложения с союзами недостоверного сравнения, авторы «Русской грамматики» указывают, что «придаточная часть характеризуется мнимым тождеством с действительностью», она «не сообщает ни о какой реальной ситуации: субъективно уподобляя, она только характеризует то, о чем сообщается в главной части как о реальном факте» [6, с. 607]. М. И. Черемисина отмечает, что «в модально-маркированных высказываниях с перечисленным союзами описывается «ситуация, которой в действительности нет», «как вымысел предстает вся ситуация в целом, описываемая придаточным» [10, с. 201].

Деепричастные обороты с союзами *будто, как бы* совмещают значение гипотетической причины со значением цели. Ср.: *Каждое название и каждый номер Литвинов произносит раздельно, будто* ***давая*** *Петру* ***возможность*** *вцементировать номер и имя в память* (С. Дангулов); *Приходя в себя после ответа, любопытствующие сопоставляли цифру с сараем, у которого эти НЛО опустились, с безбородыми (и бородатыми) молодыми учеными людьми, ночующими вокруг в спальных мешках, чтобы не украли чего от интереса к безнаказанности, и наконец, сопоставив, пожимали плечами и матерились, как бы* ***выражая солидарность*** *и* ***понимание*** *проблем, одновременно давая оценку местным руководителям и центру* (Новая газета. 29.01.2016).

1.2. Вводные слова (*вероятно, очевидно, по-видимому* и др.), употребленные в причастных и деепричастных конструкциях, выражают оценку объективного содержания дополнительного высказывания со стороны его достоверности / недостоверности.

В предложениях с характеризующими причастными формами ОГИО модальные слова реализуют значение предположения. Вероятность

осуществления события, названного ОГИО, оценивается как высокая: *Доктор, пожилой человек, по-видимому, сам лично* ***принимающий*** *горячее* ***участие*** *во всей этой истории, сидел возле койки* (А. Грин); *Их особенно боялся Демидов,* ***вероятно, имевший*** *какую-нибудь скрытую* ***надежду*** *на бессмертие* (Н. Лесков); *Она серьезно задавала какие-то вопросы,* ***имеющие, вероятно, отношение*** *к его раненой ноге…* (Ю. Бондарев).

Семантика определяемого имени накладывает некоторые ограничения на употребление модальных слов со значением достоверности в высказываниях с атрибутивно-ограничительными причастными формами ОГИО. Например, при синсемантичных существительных (*человек, вещь, тема* и т. п.) появление модальных слов с семантикой недостоверности некорректно. Ср.: *Они еще долго разговаривали на темы (*вероятно, очевидно, по-видимому)* ***не имевшие*** *никакого* ***отношения*** *к предмету Лариной печали* (Б. Пастернак); *П. С. потер себе переносицу и ответил: – Теперь бы время выступить человеку со стороны. Человеку (*вероятно, очевидно, по-видимому) вообще* ***не имеющему отношения*** *к нашему тресту* (В. Ардов).

Определенную роль играют семантико-грамматические свойства самого оборота. При ОГИО, обозначающих состояние, речемыслительные действия, вводно-модальные слова уместны. При ОГИО другой семантики вводные слова не могут быть употреблены. Ср.: *Наш пансиончик (*по-видимому, вероятно),* ***имевший название*** *«Тишина», содержали две старушки, две светские барыни* (М. Зощенко); *– Пушки выкатили? – спросил он, услышав голос артиллерийского лейтенанта (*по-видимому, вероятно) подававшего команды* (К. Симонов) и т. п.

1.3. Модальность недостоверности выражается частицами *хотя бы, даже*. Ср.: *Все лица, бывшие замешанными в событии 15 мая и 24 июня 1848 г., 18 июня 1849 г. и 2 декабря 1852 г.,* ***хотя бы даже*** *и* ***подвергнувшиеся*** *за то* ***наказанию****, подлежали по новым правовым законам ссылке без всякого нового повода или предлога, единственно по усмотрению министра* (Н. Чернышевский). Трансформация причастной конструкции в придаточное с семантическим предикатом – глаголом сослагательного наклонения подтверждает ирреальность действия, обозначенного описательным глагольно-именным оборотом (ср.: *Даже если все лица, замешанные в событии 25 мая, подверглись бы наказанию, они подлежали бы ссылке*). «В таких конструкциях представлены уступительные отношения гипотетической разновидности» [6, с. 589].

Значение достоверности / недостоверности ослабляет реальное модальное значение, представленное в дополнительных высказываниях с ОГИО.

Отмеченные средства выражения модальности обнаруживают сходство ОГИО с однословными эквивалентами. Своеобразие ОГИО как расчлененной номинации проявляется в частных модальных значениях, связанных с семантикой и синтагматикой именного компонента.

II. 2.1. Частное модальное значение возможности / невозможности реализуется в сочетании ОГИО *иметь возможность* с инфинитивом. Особой употребительностью отличается деепричастная форма ОГИО. ОГИО, занимающий препозицию по отношению к предикату-глаголу несовершенного вида прошедшего времени, реализует уступительное значение: ***Имея возможность*** *уничтожить своего противника,* *ОДВА с величайшей сдержанностью отвечала на удары провокаций, не выходя из рамок необходимой самообороны* (И. Федюнинский). Действие, обозначенное основным предикатом, осуществляется вопреки тому, которое названо сочетанием ОГИО с инфинитивом.

Деепричастный оборот, занимающий постпозицию по отношению к определяемому слову, указывает на возможное следствие, обусловленное предшествующей ситуацией: *Необыкновенный язык наш есть тайна. В нем все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой, как жизнь, обогащаться ежеминутно, почерпая, с одной стороны, высокие слова из языка церковно-библейского, а с другой стороны, выбирая на выбор меткие названия из бесчисленных своих наречий, рассыпанных по нашим провинциям,* ***имея*** *таким образом* ***возможность*** *в одной и той же речи восходить до высоты, недоступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, ощутительной осязанью непонятливейшего человека* (Н. Гоголь).

В выражение значения невозможности вовлекается отрицательная частица *не*. В зависимости от синтаксической позиции деепричастного оборота и видо-временной формы основного предиката выделяются следующие типы ситуаций.

В дополнительном высказывании заключается причина действия, названного основным предикатом – глаголом совершенного вида прошедшего времени: *Немцы же упорно контратаковали*

между безымянным притоком Березины и лесисто-болотистой низиной. Поэтому полковник Гулыга, ***не имея возможности*** *глубоко эшелонировать свои боевые порядки, расчетливо поставил на прямую наводку полковую артиллерию и даже приданный гаубичный артиллерийский дивизион* (И. Стаднюк).

В составе придаточной части ОГИО обозначает реальную причину предполагаемого действия, названного предикатом – глаголом совершенного вида сослагательного наклонения: *Поднялся бы ропот и произошли бы взаимные неприятности между самими русскими, потому что возбужденное чувство,* ***не имея возможности*** *устремиться к правильной цели, выразилось бы горячими действиями для достижения целей неправильных* (Н. Чернышевский).

Сочетание ОГИО с инфинитивом обозначает возможную мотивацию постоянного действия, названного семантическим предикатом в форме несовершенного вида настоящего времени: *...Думают так и говорят, потому что,* ***не имея возможности*** *проникнуть в глубь дела, могут судить только поверхностно* (А. Чехов).

Отсутствие возможности совершить какое-либо действие может быть представлено как следствие ситуации, обозначенной основным предикатом: *Он терпеть не мог, когда его командиры без необходимости торчали на тычке, под огнем,* ***не имея возможности*** *разложить карту, словом, когда они создавали себе лишние неудобства, кроме тех, которые и так на каждом шагу создавала для них сама война* (К. Симонов).

Отрицательная частица *не*, употребленная перед инфинитивом, актуализирует несоответствие совершившегося действия возможности его осуществления: *Сначала сказала, что его отправили на Дальний Восток без его согласия, а потом выяснилось, что поехал,* ***имея возможность*** *не ехать* (К. Симонов).

Заметим, что ОГИО *иметь возможность* обладает неполной лексической парадигмой: в словарях фиксируются однословные причастные формы *могший, могущий*, форма же деепричастия не употребляется. Таким образом, деепричастная форма возмещает ущербную парадигму глагола *мочь*.

Частное модальное значение намерения, готовности совершить действия выражается ОГИО *выражать / выразить (выражающий, выражавший, выражая, выразив) готовность, иметь* (*имеющий, имевший, имея) намерение, изъявлять / изъявить (изъявляющий, изъявлявший, изъявляя*) *готовность*: *Природа, на которую я больше всего надеялся,* ***имея намерение*** *ехать на Кавказ, не представляет до сих пор ничего завлекательного* (Л. Толстой); *При этих словах Федотов почему-то присел за тот же стол, за которым сидел Дудник, и вопросительно воззрился на Настю и Антона, всем своим видом* ***выражая готовность*** *помочь в беседе* (А. Маринина).

Частное модальное значение обычности действия свойственно ОГИО *иметь (имеющий, имевший, имея) привычку*: ***Не имея привычки*** *кокетничать с прохожими офицерами, она перестала глядеть на улицу и шила около двух часов, не приподнимая головы* (А. Пушкин); *Личности мало-мальски неудобные к беседованию были убраны. Эти личности были: голова,* ***имеющий привычку*** *употреблять в разговоре поговорку «в рот те наплевать»; старый кавказский майор, по поводу которого в городе ходила пословица: глуп, как кавказский майор», и с ним дьякон Ахилла* (Н. Лесков). Частное модальное значение попытки совершить действие связано с ОГИО *делать (делающий, делая) попытку*: *– Ася, – взмолился Константин,* ***делая попытку*** *обернуться* (Ю. Бондарев) и т. п.

В выражении частного модального значения желательности участвуют ОГИО с девербативами *желание, пожелание*: *иметь* (*имеющий, имевший, имея*) *желание, иметь* (*имеющий, имевший, имея*) *охоту, изъявлять / изъявить* (*изъявляющий, изъявлявший, изъявляя, изъявивший, изъявив*) *желание, выражать / выразить* (*выражающий, выражавший, выражая, выразивший, выразив*) *желание, высказывать / высказать* (*высказывающий, высказывавший, высказывая, высказавший, высказав*) *пожелание, испытывать / испытать* (*испытывающий, испытывавший, испытывая, испытавший, испытав*) *желание* и др.

ОГИО с именами модальной семантики (*иметь охоту, иметь намерение, иметь нужду, иметь надежду, иметь привычку, иметь желание*) появляются в XVIII в. В середине XVIII в. отмечаются ОГИО *имея намерение, имея нужду* в сочетании с инфинитивом. Ср.: *Письмо осьмоенадесять, от Астарота к Волшебнику Маликульмуку. В последнем моем к тебе письме, мудрый Маликульмук, упоминал я о некотором молодом человеке, который,* ***имея намерение определиться*** *в какой-нибудь приказ Секретарем, требовал в том моего совета* (И. Крылов) [2].

Причастные формы ОГИО немногочисленны. Из интересующих нас конструкций употребляет-

ся лишь ОГИО *имеющий нужду*. ОГИО *имеющий привычку, имея привычку* появляются в XIX в. Причастные и деепричастные формы у других ОГИО развиваются в более поздний период. ОГИО иметь возможность, изъявлять готовность, иметь готовность в XVIII в. не отмечаются.

Развитие ОГИО с модальной семантикой отражает общую тенденцию к грамматизации лексического значение слова, характерную для многих европейских языков.

2.2. Атрибутивные распространители вносят в высказывание с деепричастными и причастными формами дополнительные модальные значения: 1) необходимости совершить действие: *отдавать / отдать (отдающий, отдававший, отдавая, отдавший, отдав)* ***необходимые распоряжения***; 2) долженствования: *проявлять / проявить (проявляющий, проявлявший, проявляя, проявивший, проявив)* ***должное внимание****; выявлять / выявить* (*выявляющий, выявлявший, выявляя, выявивший, выявив*) ***нужный интерес*** и т. п.; 3) обычности действия: *совершать / совершить* (*совершающий, совершавший, совершая, совершивший, совершив*) ***обычную прогулку*** и др. Ср.: ***Отдав*** *самые необходимые* ***распоряжения****, он поспешил на медпункт полка, рассчитывая застать командира дивизии там* (К. Симонов); *Никитин натянул хромовые сапоги, пристукнул каблуками об пол,* ***не выявляя*** *нужного* ***интереса*** *к объяснению Меженина* (Ю. Бондарев); ***Совершая*** *обычную вечернюю* ***прогулку****, он шел мимо сарая* (М. Шолохов).

Исследование роли внутренней и внешней синтагматики ОГИО в формировании модальности дополнительных высказываний представляется важным для выявления специфики ОГИО как особой единицы номинации.

Библиографический список

1. Камынина, А. А. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. Осложнение простого предложения полупредикативными членами [Текст] / А. А. Камынина. – М. : МГУ, 1983. – 120 с.

2. Картотека Словаря русского языка XVIII в. (ИЛИ РАН, С.-Петербург).

3. Козинцева, Н. А. Модальность и оценочность в конструкциях с причастиями [Текст] / Н. А. Козинцева // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность / вариативность. – СПб. : Наука, 2003. – С. 180–181.

4. Лекант, П. А. Очерки по грамматике русского языка [Текст] / П. А. Лекант. – М. : МГОУ, 2002. – 312 с.

5. Осетров, И. Г. Аспекты синтаксической модальности [Текст] / И. Г. Осетров // Средства выражения предикативных значений предложения. – М. : МОПИ, 1987. – С. 21–29.

6. Русская грамматика [Текст]. – М. : Наука, 1980. – Т. II. – 709 с.

7. Словарь русского языка: в 4 тт. [Текст]. – М.: Рус. яз., 1985–1988.

8. Толковый словарь русского языка: в 4-х тт. [Текст] / Под ред. Д. Н. Ушакова.– М. – 1935–1940.

9. Фурашов, В. И. Современный русский синтаксис [Текст] / В. И. Фурашов. – Владимир : ВГГУ, 2010. – 368 с.

10. Черемисина, М. И. Сравнительные конструкции русского языка [Текст] / М. И. Черемисина. – Новосибирск : Наука, 1976. – 270 с.

Bibliograficheskij spisok *(in Russ)*

1. Kamynina, A. A. Sovremennyj russkij jazyk. Sintaksis prostogo predlozhenija. Oslozhnenie prostogo predlozhenija polupredikativnymi chlenami [Tekst] / A. A. Kamynina. – M. : MGU, 1983. – 120 s.

2. Kartoteka Slovarja russkogo jazyka XVIII v. (ILI RAN, S.-Peterburg).

3. Kozinceva, N. A. Modal'nost' i ocenochnost' v konstrukcijah s prichastijami [Tekst] / N. A. Kozinceva // Problemy funkcional'noj grammatiki: semanticheskaja invariantnost' / variativnost'. – SPb. : Nauka, 2003. – S. 180–181.

4. Lekant, P. A. Ocherki po grammatike russkogo jazyka [Tekst] / P. A. Lekant. – M. : MGOU, 2002. – 312 s.

5. Osetrov, I. G. Aspekty sintaksicheskoj modal'nosti [Tekst] / I. G. Osetrov // Sredstva vyrazhenija predikativnyh znachenij predlozhenija. – M. : MOPI, 1987. – S. 21–29.

6. Russkaja grammatika [Tekst]. – M. : Nauka, 1980. – T. II. – 709 s.

7. Slovar' russkogo jazyka: v 4 tt. [Tekst]. – M. : Rus. jaz., 1985–1988.

8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4-h tt. [Tekst] / Pod red. D. N. Ushakova.– M. – 1935–1940.

9. Furashov, V. I. Sovremennyj russkij sintaksis [Tekst] / V. I. Furashov. – Vladimir : VGGU, 2010. – 368 s.

10. Cheremisina, M. I. Sravnitel'nye konstrukcii russkogo jazyka [Tekst] / M. I. Cheremisina. – Novosibirsk : Nauka, 1976. – 270 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.02.2016
Дата принятия статьи к печати: 29.02.2016